

в форме экзаменов, промежуточного отчета студента (курсанта, слушателя) о выполнении индивидуального плана работы студента (курсанта, слушателя), сдача зачетов, защита курсовых проектов, курсовых работ могут осуществляться в течение учебного года с учетом логической последовательности изучения дисциплин».

3. Законное внедрение электронного документооборота в образовательный процесс, отмена требований об обязательном предоставлении и хранении бумажных версий курсовых и дипломных проектов, формирование электронных банков данных по соответствующим работам и проектам.

4. Внесение изменений в Кодекс об образовании и Правила приема, затрагивающие вопросы заключения и изменения договорных отношений, отмена обязательного заключения договоров в бумажном виде, использование механизма публичной оферты.

Проработка путей решения этих проблем на уровне Министерства образования позволит максимально удовлетворить требования всех потребителей дистанционных образовательных услуг и повысить спрос на них.

ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Ергулевич А.С.

Школа дистанционного обучения людей с инвалидностью, г. Борисов, Республика Беларусь

The article highlights pros and cons of positive discrimination of people with disabilities in educational institutions. It is hard to have unified institutions under uncertain conditions. The transition and implementation of standards should be conducted under both governmental and public control. Civic activists and NGOs play a vital role in creating a safe and transparent environment for all. Self-help groups and additional educational activities are necessary to ensure successful transition.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь «Об образовании», каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на образование. Лицам с особенностями психофизического развития при получении образования оказывается коррекционно-педагогическая помощь, создаются специальные условия для получения образования с учетом особенностей их психофизического развития. Дополнительная помощь, а также некоторые льготы при поступлении для людей с инвалидностью представляют собой положительную сторону позитивной дискриминации. Тем не менее, есть у этого явления и отрицательная сторона. Чтобы адекватно развернуть проблему необходимо рассмотреть понятие стигматизации и связанные с ним проблемы социального взаимодействия.

По И. Гофману, стигматизированный индивид реагирует на ситуацию взаимодействия с другими людьми несколькими способами. Прежде всего, он сможет попытаться исправить то, что ему кажется объективным основанием своего недостатка – например, человек с физическим увечьем делает пластическую операцию, слепой лечит зрение, безграмотный получает минимальное образование, скарифицированный скрывает шрамы и т. д. Если подобное лечение возможно, результат иногда ведёт не к обретению статуса нормальности, а к трансформации «я»: из человека с каким-либо изъяном в человека с историей исправления некоторой травмы. Стигматизированный индивид может попытаться исправить свой недостаток и косвенным образом, например, стремясь овладеть видами деятельности, которые – как считается – увечьем делает ему недоступными по физическим причинам. Он может, наконец, порвать с реальностью и пытаться использовать альтернативную интерпретацию особенностей своей социальной идентичности. Кроме этого, стигматизированный индивид склонен ис-

пользовать свою стигму для получения «вторичных выгод» – как оправдание своей неудачи, произошедшей по причинам, не связанным со стигмой.

Взаимодействие стигматизированного индивида с окружающими людьми усложняется рядом обстоятельств. Нередко возникает чувство, что он не знает, что же другие «на самом деле» думают о нём, он может почувствовать, что он «на показе», будучи вынужденным всегда контролировать себя и следить за тем, какое впечатление он производит. Ему кажется, что незначительные промахи или случайные ошибки могут быть проинтерпретированы как прямое проявление его стигматизированной личности. Когда промах стигматизированного индивида можно заметить, просто обратив на него внимание, он может почувствовать, что, продолжая оставаться среди нормальных людей, он оказывается совершенно беззащитным против вторжения в его частную сферу. Зная, с чем он может столкнуться, попав в смешанную социальную ситуацию, он порою заранее занимает оборонительную позицию. Иногда в случае подобных смешанных контактов стигматизированный индивид, вместо того, чтобы заранее внутренне сжаться, может попытаться нарочито, бравировать своим состоянием; однако это может привести к тому, что другие в ответ будут вести себя аналогичным образом. Порою он колеблется, выбирая между оборонительной позицией и бравадой, мечется от одной тактики к другой и тем самым демонстрирует один из основных способов, которым обычное взаимодействие лицом к лицу может выйти из-под контроля [1; 2].

Таким образом, стигматизированный индивид – по крайней мере, стигматизированный с видимой формой инвалидности – имеет веские причины чувствовать, что смешанные социальные ситуации чреваты непредсказуемыми актами взаимодействия, отягощенными дополнительными издержками и негативным фоном. Но если это так, то логично предположить, что и нам, т. е. нормальным людям, эти ситуации покажутся неопределёнными. Условно здоровые люди часто теряются, испытывают неловкость и отчуждение. Мы почувствуем, что стигматизированный индивид либо агрессивен, либо застенчив – причём и в том, и в другом случае готов усмотреть скрытый смысл в любых действиях. И мы сами можем ощущать, что если мы попытаемся выказать ему откровенное сочувствие, нам придётся перешагнуть через собственное смущение; при этом, если мы и в самом деле забудем о его недостатке, мы можем случайно потребовать от него невозможного или неосознанно оскорбить других индивидов с таким же недостатком. Пока мы с ним, каждый возможный повод для дискомфорта с его стороны может быть моментом, о котором, как мы думаем, он знает - и знает о том, что мы об этом знаем, или даже о том, что мы знаем, что он знает. В результате возникают условия для бесконечного регресса взаимной предупредительности во взаимодействии [1].

Таким образом, взаимодействие человека с социальным миром строится с использованием психологического механизма «преломления внешнего через внутреннее и внутреннее через внешнее», описанного С.Л. Рубинштейном [3]. Стигма инвалидности опосредствует любой акт социального восприятия. В конечном итоге, мир всё больше делится на «своих», «понимающих» и «других», становится всё более дискомфортным.

С.В. Степухович делает акцент на детерминацию подхода к людям с инвалидностью социокультурным контекстом: особенностями национального характера, местной культуры, религиозными ценностями, историческими прецедентами, становлением деловой этики, фокусирующей внимание на эффективности и производительности как социально ценных личностных характеристиках. Как подчеркивает автор, в настоящее время особенности социального отношения к инвалидам представлены в неконструктивных формах, диапазон которых колеблется от активного неприятия до сочувственной жалости.

Взаимодействие инвалидов и общества определяется содержанием стигмы, как комплекса приписанных и реально существующих у субъекта атрибутов, что часто отягощается фундаментальными ошибками атрибуции. Стигматизация является следствием общих закономерностей отношения к атипичности, которые выражаются в исключении инвалидов из нормы жизненного пространства, проецировании на них негативных качеств человеческой природы. Стигма выступает главной диспозицией, вокруг которой формируется идентичность

инвалида: негативная и позитивная идентичности конструируются как принятие навязываемой обществом стигмы либо ее преодоление [4].

На практике эти сложности могут приводить к искажению коммуникации и образовательного процесса. В результате к детям с инвалидностью зачастую применяются заниженные требования и стандарты, что может затруднить формирование адекватных навыков и компетенций, привести к феномену гиперопеки. Британский исследователь Питер Бёрк даже указывает на то, что подобное отношение может вызвать феномен «инвалидности по ассоциации», что может негативно отразиться на социальных контактах и академической успеваемости сиблингов ребёнка с инвалидностью. Для предотвращения подобных случаев необходимо психологическое сопровождение семей, воспитывающих детей с инвалидностью, систематическое повышение психологической грамотности как педагогов, так и родителей.

Профориентация для молодых людей с инвалидностью также нуждается в некоторой корректировке, введении мероприятий по предварительной профориентации:

1. Изучение индивидуальных особенностей, поиск всех доступных путей профессионального и творческого развития.
2. Предварительное тестирование и выбор оптимального пути/путей для конкретного молодого человека с инвалидностью.
3. Разработка поэтапного плана подготовки к реализации творческого или профессионального плана.
4. Реализация плана на практике, сопровождение психолога рекомендуется.

Такая предварительная работа позволит нивелировать большинство негативных эпизодов, которые еще могут встречаться на уровне школьного образования и выйти на университетский уровень осознанно, с достаточными знаниями, навыками и конкретной схемой дальнейшего профессионального роста.

Даже базовый уровень психологической грамотности, приобретённый учащимися и их семьями, позволит избежать негативных эффектов стигматизации на уровне ВУЗа, в общении с преподавателями. Качество и инклюзивность образования неизменно растут последние 15 лет, но отдельные негативные явления могут встречаться, что требует подготовки и внимательного отношения к проблеме.

В данном вопросе не следует ожидать только государственной поддержки. Группы психологической самопомощи, организации людей с инвалидностью и их семей играют в подобной работе ключевую роль. Государственные органы и учреждения не могут обладать всей полнотой информации для того, чтобы эффективно решить подобную задачу. Положительным моментом здесь является то, что самоорганизация активных граждан и заинтересованных лиц позволит не только улучшить качество образования людей с инвалидностью, но и не потребует дополнительных бюджетных средств для своей реализации.

Литература

1. Гофман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Перевод М. С. Добряковой. 1963. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru>. Дата доступа: 12.03.2017.
2. Гофман, И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru>. Дата доступа: 12.03.2017.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2006. – 713 с.
4. Степухович, С. В. Социальная идентификация инвалидности: автореферат дис. ... кандидата социол. наук: 22.00.04 / С.В. Степухович. – Саратовский гос. технич. ун-т.- Саратов, 1998. – 18 с.: ил.